

Если эта женщина осмелится подстрекать Мо Цяньсюэ к беде, он, конечно, не будет против, если она выставит себя на посмешище перед столькими людьми!

Большой палец левой руки Су Ци встретился со средним пальцем, изогнулся и выстрелил лучом подлинной ци в сторону Юйвэнь Ханьлэй. Затем он прислонился к стволу дерева и с улыбкой наблюдал за происходящим.

Посмел подставить Мо Цяньсюэ? Тебе лучше выдержать его месть!

Так называемая двоюродная сестра Нин, стоявшая рядом с Мо Цяньсюэ, вдруг испуганно вскрикнула.

В следующую секунду она потеряла равновесие и упала на землю!

Крик мгновенно привлек внимание всех гостей на банкете.

Многие молодые люди хотели выйти вперед, чтобы помочь ей подняться, но, что самое забавное, у многих из них была одна и та же мысль: поскольку все они толпились вокруг, никто не мог пробиться к Юйвэнь Ханю.

Они могли только...

"Осторожно! Мисс. Нин!"

"Мисс. Нинг, не бойтесь!"

"Мисс. Нинг..."

"Нинг..."

Какая оживленная сцена!

Мо Цяньсюэ не могла удержаться от насмешек, но она не стала самодовольной. Такая самодовольная женщина, как Юйвэнь Ханьлэй, никогда не упустит случая выставить других в глупом свете!

Падая в этот момент, Мо Цяньсюэ боялась, что это может быть ловушкой. Или кто-то делает ей одолжение?!

Она молча огляделась по сторонам и, наконец, случайно заметила на краю толпы человека в фиолетовом, прислонившегося к стволу дерева.

Су Ци знал, что Мо Цяньсюэ увидела его, что на мгновение отняло у него сердцебиение, но сумел игриво улыбнуться и поднять на нее брови, как делал всегда.

Ничего не было непонятно. Падение Юйсина Ханлея должно быть заслугой Су Ци!

Она одарила Су Ци улыбкой благодарности. Этот друг-мужчина иногда был очень мил. Казалось, что восемнадцать комических картинок стоят довольно много.

Яркая улыбка Мо Цяньсюэ вызвала в сердце Су Ци прилив тепла! Наконец-то он снова увидел ее улыбку.

Заставить Мо Цяньсюэ улыбнуться, не говоря уже о том, чтобы заставить эту женщину упасть, даже если выбить ей все зубы, как Шиву, Су Ци была способна!

Однако в этот момент несколько человек, одетых как девушки-служанки, ворвались через толпу и поспешили поддержать Юйвэнь Ханьлэй, одни чистили, другие приводили ее в порядок! С помощью девушек Юйвэнь Ханьлэй вскрикнула, ее руки держали лодыжки, как будто она была ранена и слишком слаба, чтобы встать, и только сидела, прижавшись к девушке-служанке, слезы текли ручьем.

Юйвэнь Ханьлэй была не так глупа. Упав на больные ноги, она поняла, что должен быть кто-то, кто сделал это с ней.

Но кем бы ни был этот человек, она решила, что будет неправильно обвинить Мо Цяньсюэ.

"Цяньсюэ, даже если я тебе не нравлюсь, я двоюродная сестра брата Шаоцина, и ты не должна была так на меня давить. Ты позволила мне так потерять свое лицо, как мне жить дальше? ..."

Ее обвинения и плач, поза, в которой она была слишком хрупкой, чтобы встать даже при поддержке слуги, и длинное изысканное платье делали ее похожей на крошечный белый цветок, стоящий против ветра. Мо Цяньсюэ не знала, плакать или смеяться, и то, как лорды и леди смотрели на нее, стало еще более любопытным.

"Лжец! Какой из твоих глаз видел, как наша госпожа толкнула тебя?" Последнее, что могла вынести Шиу, это то, что ее госпожу обидели!

После возвращения в столицу с ее госпожой столько раз обращались несправедливо, а теперь опять?! Ей хотелось просто подойти и ударить эту бесстыжую женщину по лицу!

Лучше всего было бы использовать внутреннюю силу, чтобы испортить лицо этой женщины!

По дороге на эту вечеринку Мо Цяньсюэ предвидела, что она не может быть счастливой и гладкой!

По всей столице было слишком много женщин, которым она не нравилась, поэтому мало кто мог ее подставить. Она уже давно была готова к этому!

Но эта Юйвэнь Ханьлэй была слишком низка! Она умела только притворяться хрупкой, чтобы соблазнять мужчин. В плане схем она не дотягивала и до сотой части принцессы Юхэ.

С этим она хотела сразиться с Мо Цяньсюэ? Иди мыться и спать.

Мо Цяньсюэ подошла к Юйвэнь Ханьлэй на шаг и слегка опустилась, глядя на нее в объятиях девушки-служанки и спрашивая: "Почему я должна тебя толкать?"

Юйвэнь Ханьлэй выглядела очень обиженной: "Ты ревнуешь меня!"

"О? К чему?"

"Ты ревнуешь, потому что я красивее тебя! Потому что я узнала брата Шаоцина раньше, чем ты! Потому что я давно понравилась брату Шаоцину! И старая мадам объявила, что однажды я стану женщиной брата Шаоцина!"

"Пфф..." Мо Цяньсюэ не могла удержаться от смеха, забавляясь мечтаниями этой девчонки.

"Ты красивее? Но я считаю, что я красивее тебя. Я такая красивая, что для меня распускаются цветы, кареты останавливаются, чтобы меня подвезти, птицы щебечут, чтобы воспеть мою красоту... Разве я менее красива, чем ты?".

Мо Цяньсюэ произнесла эти слова невозмутимо. Хотя она и была в древности, но в душе оставалась современной женщиной.

Шиу сделала свой ход, Су Ци тайно оказал ей услугу, и у нее было прекрасное настроение, а сейчас ее забавляла дешевая игра этой глупой женщины, поэтому слова как-то сами собой сорвались с языка.

Она не почувствовала никакого смущения, но другие дамы покраснели!

Что... что означали ее слова?

Они были слишком откровенны! Какие цветы и кареты...? Как стыдно!

"Ты... ты такая бесстыжая!" Юйвэнь Ханьлэй задышалась от гнева! Ее недовольство сразу же исчезло.

У нее сложилось впечатление, что с этой женщиной совсем не просто иметь дело, потому что что бы ты ни сказал, она легко ответит самыми раздражающими словами!

Раньше даже самая красивая женщина столицы Гуй Сяоси не смела сказать, что она красивее, а эта Мо Цяньсюэ с невозмутимым лицом утверждала, что она красивее...

Видя, как выражение лица Юйвэнь Ханьлэй снова и снова меняется и становится яростным, Мо Цяньсюэ усмехнулась и кивнула: "Верно. Я знаю, что ты бесстыжая!". Конечно, она была бесстыдной, чтобы жаждать своего мужчину.

"Ты..."

"И еще..." Мо Цяньсюэ не дала Юйвэнь Ханьлэй договорить, а сразу же перебила: "Ты сказала, что нравишься своему брату Шаоцину? Тогда почему он не решил жениться на тебе? Мало того, он решил жениться на мне, неважном человеке. Разве ты не видишь в этом ничего особенного? А?" Спорить с ней? Она могла разозлить эту женщину до смерти!

Мо Цяньсюэ не верила ни единому слову этой женщины.

Однако то, как она называла брата Шаоцина, очень раздражало Мо Цяньсюэ. Нин Шаоцин был человеком, который постоянно пил уксус, и неожиданно теперь настала ее очередь.

Оставалось только ждать. Она найдет удобный случай преподать урок Нин Шаоцин, а сейчас пусть сначала преподнесет урок этой женщине перед ней.

"Ты ему нравишься? Если бы ты ему нравилась, он бы уже давно женился на тебе или хотя бы взял в наложницы! Но он не любит! Если бы нравилась, ты бы уже давно выпендривалась!"

На лице Мо Цяньсюэ появилось презрение, а ее слова были беспощадны, как будто Юйвэнь Ханьлэй была просто служанкой, которую в любой момент можно было взять в наложницы.

Неужели она считала Мо Цяньсюэ невежественной древней леди, которая никогда не выходила за порог? Она поверит всему, что вы скажете, а потом будет слабо плакать в

одиночестве в углу?

Умора.

Эти слова были настолько сильными, что лицо и шея Юйвэнь Ханьлэй покраснели от того, что она не могла подобрать слов для опровержения.

В дешевой драме, в принципе, был такой процесс.

Сначала устрашение противника, затем заговор и клевета, и, наконец, появление финала!

После неизбежных первых нескольких шагов, когда она услышала: "Ханьлэй, в чем дело?". Мо Цяньсюэ ничуть не удивилась.

Только так можно было разыграть полную дешевую драму!

В этой неловкой ситуации Мо Цяньсюэ сделала несколько шагов назад. Она должна была освободить им место, чтобы закончить действие, не так ли?

Сусу обернулась на голос и увидела двух женщин лет тридцати, которые, держась за руки, спешили к ней.

Одна из них была одета в темно-красное платье, и при ходьбе оно позвякивало.

Судя по шуму, на ней было много драгоценностей.

На другой были роскошные одежды и драгоценности темно-синего цвета, не менее экстравагантные, чем на предыдущей.

Две уникальные стойки с драгоценностями!

Пока Мо Цяньсюэ внутренне поджаривалась, эти двое торопливо подошли к Юйвэнь Ханьлэй, их голоса звучали очень тревожно!

"Госпожа Цзин! Ханлей чувствует себя слишком неловко, чтобы жить!" Увидев пришедших, Юйвэнь Ханьлэй обрадовалась, но лицо ее приняло опустошенное выражение, как будто она собиралась немедленно покончить с собой!

"Посмотри на себя! Почему ты больше не должна жить? Вот так. Тетя, ты случайно нигде не пострадала?"

<http://tl.rulate.ru/book/14777/2130520>